

туация, когда язык управляет ситуацией. Истинный христианин придерживается догматов христианского учения, и строит свое восприятие, отталкиваясь от них. Мистик говорит именно о встрече с Богом, он не может помыслит, что это было нечто иное, нежели его Господь или другой представитель божественного царства, как то ангелы или души умерших людей, т.к. в этом случае нужно признать, что за пределами живого мира находится не только Бог, но и нечто другое. Опять-таки не получается адекватной передачи мистического переживания. Такой опыт имеет смысл лишь для тех, кто находится в едином смысловом поле с человеком, который приобрел подобный опыт, т.е. для верующих христиан.

Подобный опыт является результатом долгой работы христианина, его стремления к подобному переживанию и подготовки духа для этого путем аскезы.

Ж. Батай в работе "Внутренний опыт" предлагает иной способ достижения состояния экстаза. Он связывает переживание экстаза с "освобождением от власти слов". Возможность соприкосновения с иной реальностью заключена в нас самих, а не во внешних условиях. Обращенность внутрь себя, отрыв внимания от вещей внешнего мира, "остановка внутреннего диалога" может быть тем способом, с помощью которого человек открывает иную реальность. Переживание ее подобно экстазу, в котором человек заново открывает себя и мир и, возможно, черпает вдохновение для творчества.

[1] Батай Ж. Внутренний опыт. СПб., 1997.

[2] Вышеславцев Б.П. Этика преображенного эроса. М., 1994

[3] Тиллих П. Избранные сочинения. Теология культуры.

[4] Юнг К. Аналитическая психология. Прошлое и настоящее. М., 1995.

О.И. Ваюкина

О чтении наших предков. Рецензия на монографию А.Ю. Самарина "Читатель в России во второй полови- не XVIII века (по спискам подписчиков)" [1]

Во второй половине 2000 г. Московский государственный университет печати (бывший Полиграфический институт) выпустил в свет весьма интересное научное издание "Читатель в России во второй половине XVIII века (по спискам подписчиков)". Эта работа принадлежит перу уже достаточно известно в своей области изысканий Александру Юрьевичу Самарину. Монография является первым в российской науке трудом, посвященным изучению читательской аудитории нашего Отечества во второй половине XVIII столетия. Этот труд основан на анализе такого важного исторического источника, как реальные списки подписчиков, помещенные в книгах и журналах того времени. А.Ю. Самарину удалось

провести реконструкцию социального и персонального состава читателей, а также рассмотреть вопросы, связанные с географией распространения печатной продукции.

Специалисты считают (это явствует из аннотации к изданию), что работа предназначена в первую очередь для книговедов, историков, культурологов и литературоведов. В аннотации, едва ли не традиционно, упоминаются и "все интересующиеся историей культуры и книжного дела России". С подобным утверждением нельзя не согласиться. Однако, роль книги А.Ю. Самарина представляется более значительной. Прежде всего она является важным доказательством того факта, что русские люди и два с лишним века тому назад живо интересовались наукой, техникой, литературой, стремились получить возможно больше информации об общественно-политической ситуации в стране и за ее пределами. Работа также позволяет утверждать, что уже в те далекие времена на практике даже Сибирь не являлась "медвежьим углом", ибо и ее жители стремились приобщиться к печатному слову.

Что касается вопросов специальных, то действительно, история русского читателя лишь относительно недавно стала важной частью историко-книговедческих исследований. Важная роль в том, что каждая значимая в данной области работа внимательно изучается и пропагандируется, принадлежит выдающемуся современному ученому-книговеду И.Е. Баренбауму [2], это неоднократно отмечает автор монографии [3]. Интересно, что рецензентами работы А.Ю. Самарина стали представители двух различных школ книговедения - московской (доктор ист. наук, проф. Е.Л. Немировский) и петербургской (доктор филолог, наук, проф. И.Е. Баренбаум). Подобное обстоятельство также говорит в пользу положительной оценки труда А.Ю. Самарина. Большинство позиций автора работы "Читатель в России..." скорее всего получит поддержку и у других специалистов, а также вызовет интерес у читателей, чье общение с работой все же может быть затруднено из-за тиража издания. Книга вышла в свет всего в количестве 400 экземпляров.

Глава первая монографии посвящена социальному составу покупателей подписных изданий. А.Ю. Самарин характеризует различные группы потребителей печатной информации во второй половине XVIII века и говорит о спросе на произведения по истории, литературные произведения, книги по естествознанию и технике. Ряд страниц монографии посвящен книгам по богословию² и философии, книгам для детей. Уделяет внимание автор и подписчикам периодических изданий. Среди тех, кто подписывался на произведения по различной тематике, были члены императорской семьи, титулованные особы, особы разных классов по "Табели о рангах", купцы, мещане, разночинная интеллигенция и даже военные рядового состава, крестьяне и дворовые люди [4]. Естественно, нужно упомянуть, что среди под-

²Интересно, что в XVIII в. была трижды издана на русском языке и главная священная книга ислама "Коран".

писчиков были и священнослужители, включая высших представителей церковной иерархии. Доля лиц светской принадлежности и духовного звания соответствовала примерно соотношению 82% к 18% от общего числа подписчиков.

Размеры и жанр нашей публикации не позволяют раскрыть полностью все детали монографии. Тем не менее отметим, что в первых двух главах автор приводит сведения о многих читателях (всего их насчитывалось 8500), среди которых были Екатерина II, Павел I и ряд известных в русском обществе людей. Интересно, что 5% всех приобретений подписных изданий во второй половине XVIII в. приходилось на долю женщин. Среди учреждений, выступавших покупателями печатной продукции, есть упоминание и об Иркутской духовной семинарии [5].

Не только важно, но и закономерно, что в монографии уделяется внимание различным районам страны и среди них русским землям за Уралом. Развитие культуры (в том числе книжной) характеризуется, как известно, и распространением процесса чтения на территории каждого государства. Хорошо знает об этом и автор рецензируемой монографии. Глава третья работы свидетельствует об этом знании и названа им "География распространения подписных изданий". А.Ю. Самарин скрупулезно анализирует здесь весь спектр работ различной тематики. Делается это, как уже говорилось, на основании списков подписчиков в книгах и журналах. Тщательно обработанные автором статистические материалы позволяют познакомиться и с интересами читателей, проживающих в Сибири. Иной раз полученные сведения оказываются весьма интересными. Так, в рецензируемой работе есть документально подтвержденные материалы, что распространение подписных изданий за Уралом имело место не только в губернских центрах - Иркутске и Тобольске или достаточно известных ныне городах Барнауле и Нерчинске. В числе поселений, где проживали читатели изданий, изготовленных в центре страны, значились Доронинск, Колывань, Нижнеудинск, Тара, Ялоторовск и др.

Читатели среди прочего интересовались прежде всего трудами по истории России (Иркутск, Тобольск). В Иркутске, Тобольске, Барнауле выписывали "Деяния Петра Великого" И.И. Голикова. Тома I - 18 "Дополнений к Деяниям Петра Великого" этого же автора опять-таки имелись в Тобольске, хотя не исключено, что их читали и в других городах. Книгу Я.Я. Штелина "Подлинные анекдоты Петра Великого" знали в 16 городах России, в том числе и в главном городе Тобольской губернии. Пока нет сведений о сибиряках-подписчиках на произведения художественной литературы (см. монографию с. 173-177). Данный факт можно объяснить тем обстоятельством, что подписка на издания подобного рода в целом шла в России хуже, чем на книги по истории [6], которые пользовались повсеместным спросом. Несколько иначе обстояло дело с произведениями по естествознанию и технике, но все же они распространялись и на периферии. Так, городничий из сибирского города Ачинска стал единственным покупателем (вне Москвы) книги Е.Д. Войтяховского

"Теоретический и практический курс чистой математики". Это издание в трех томах вышло в свет в Москве в 1787 г.

Что касается книг по богословию и философии, то число индивидуальных подписчиков на них было невелико. В монографии А.Ю. Самарина говорится, что в Сибири к числу таковых принадлежали лишь два купца [7]. Отметим, что во всех случаях речь идет только о подписчиках на работы той или иной тематики, а подлинный характер чтения в Сибири во всех его деталях еще предстоит изучать. Достаточно сказать, что требуется всесторонне исследовать распространение и чтение тобольского журнала "Библиотека учения, экономическая, нравоучительная" (1793-1794). А.Ю. Самарин отмечает, что журнал этот читался главным образом там, где издавался, а в других сибирских городах "подобной активности не наблюдалось", хотя он был известен в 50 городах России [8]. Но вообще-то активность читателей-сибиряков порой была достаточно высокой. Так, если 34 подписчика (20,1%) на "Еженедельные известия ВЭО" проживали в Москве, то в Тобольске их было 12, в Иркутске - 11, и в Таре - 4 [9]. Говоря о подписке в целом по стране А.Ю. Самарин делает вывод, что обе столицы - Москва и Санкт-Петербург - были лидерами по числу подписчиков и получаемых ими изданий (в общем-то, надо полагать, что иначе и быть не могло). Среди других городов лидировали Тамбов, Псков, Тверь. Но все же не последнее место среди провинциальных лидеров занимал и один из сибирских городов - Иркутск.

Работа А.Ю. Самарина свидетельствует о том, что изучение помещенных в изданиях списков читателей действительно позволило создать статистически верную картину распространения по подписке печатной книги и журналов в русской провинции и центре страны. Можно согласиться с утверждением исследователя, что подписка (при весьма слабом развитии книжной торговли) имела место в значительной части поселений по всей стране, в том числе на русском Севере, на Урале и в Сибири.

Нельзя, однако, безоговорочно соглашаться со всеми положениями книги А.Ю. Самарина. Представляется весьма спорным, например, отнесение им "Древней российской вивлиофики" к числу исторических, литературных и общественно-политических журналов (см. стр. 189, 191 рецензируемой работы). Названное предприятие Н.И. Новикова с трудом можно причислить даже к продолжающимся изданиям. Заметим, что в справочниках книговедческого характера данное новиковское начинание ни журнальным, ни продолжающимся изданием не называются [10]. Скорее всего "Вивлиофику" можно назвать изданием многотомным.

Как известно, в свое время в свет вышло два выпуска указанного труда. В Отделе редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН хранится полный комплект второго издания "Древней российской вивлиофики", напечатанный в Москве. Он был просмотрен *de visu* в связи с подготовкой настоящей рецензии. Установлено, что часть первая (название дано Н.И. Новиковым) "Вивлиофики" содержит материалы по исто-

рии, географии, генеалогии и проч. Объем этого тома составляет 446 стр. Часть вторая являет собой по объему такой же том. Аналогичные по характеру публикации представляют собой и другие части многотомника, а среди них и продолжение "Вивлиофики", которое печаталось в столице империи [11].

Спорное положение, рассмотренное выше, не может снизить общего, весьма положительного, впечатления от работы исследователя и повлиять на высокую оценку монографии А.Ю. Самарина.

В заключение можно заметить, что задача всестороннего изучения читателя несомненно более многогранна. Об этом пишет и автор, когда говорит, что списки подписчиков обобщают данные о покупателях примерно 1% издательской продукции России (см. монографию, с. 14). Эта проблема оказалась пока сложной и для сибирско-дальневосточного региона, где специалисты уделяют актуальным вопросам истории читателя все еще недостаточно внимания.

Надо полагать, что в начале XXI столетия столь сложная проблема станет объектом постоянного, а не эпизодического внимания ученых, занимающихся решением сложных задач в области истории местной книжной культуры, а соответствующие кадры для этого уже есть.

[1] Самарин А.Ю. Читатель в России во второй половине XVIII века (по спискам подписчиков). М., 2000. 288 с.

[2] Баребаум И.Е. История читателя как социологическая и книговедческая проблема // История русского читателя. Л., 1973. Вып. 1. С. 5-19; Он же. Основы книговедения: Учебное пособие. Л., 1988. 90 с.

[3] Самарин А.Ю. Указ. соч. С. 3, 4, 7.

[4] Самарин А.Ю. Указ соч. С. 135.

[5] Самарин А.Ю. Указ. соч. С. 158.

[6] Самарин А.Ю. Указ соч. С. 177.

[7] Самарин А.Ю. Указ соч. С. 183.

[8] Самарин А.Ю. Указ. соч. С. 195-196.

[9] Самарин А.Ю. Указ. соч. С. 158.

[10] Книговедение. Энциклопедический словарь. М., 1982. С. 375-376; Книга. Энциклопедия. М., 1999. С. 449.

[11] Продолжение древней российской вивлиофики. СПб., 1793. Ч. VIII. 336 с.

С.А. Пайчадзе,
д-р ист. наук, проф. (Новосибирск, ГПНТБ СО РАН).